

Е. Н. Радион, П. П. Вилюга

ВАРИАТИВНОСТЬ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ В СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ

Стратегический характер речевой коммуникации во многом обусловлен тем, что в процессе общения коммуниканты вынуждены приспосабливаться к ситуативному контексту, социальной приемлемости, ролевым ожиданиям друг друга и прочим условиям, которые постоянно меняются в процессе общения. Наиболее интересным для изучения стратегичности речевой коммуникации представляется речевое взаимодействие в семье, в котором стратегическая динамика обусловлена не вполне характерной для разговорной речи статусной иерархичностью на фоне общей коммуникативной непринужденности, ритуализированности и обиходно-бытовых контекстов.

Напомним, что в самом общем смысле коммуникативная (речевая) стратегия определяется как комплекс речевых действий, направленных на достижение социальной цели (по определению О.С. Иссерс). В лингвистических исследованиях достаточно подробно изучена проблема коммуникативных стратегий, однако единого подхода к их классификации не существует. Наиболее типичным основанием для классификации зачастую выступает критерий социокоммуникативной дистанции-близости. Например, российские исследователи Т. В. Ларина, О. С. Иссерс, И. В. Певнева рассматривают коммуникативные стратегии дистанцирования в соотношении с коммуникативными стратегиями кооперации.

Российский исследователь русскоязычного диалогического дискурса И.Н. Борисова на основании данного критерия выделяет коммуникативную категорию координации, в основе которой лежит степень согласованности коммуникативных целей и кооперативности речевого поведения, которая может варьироваться от полной кооперации и взаимопонимания между коммуникантами до некооперативности и несогласованности речевых действий, приводящих к конфликту. Таким образом, представляется возможным говорить о коммуникативных стратегиях консентности, конформности, полемичности и конфликтности (в соответствии с предложенной автором градацией степеней коммуникативной координации как диалоговой категории).

В процессе изучения примеров семейного взаимодействия было замечено, что несмотря на непринужденность и ритуализированность (речевой автоматизм), семейная коммуникация крайне стратегична, что проявляется в вариативности речевых действий, основанных на стремлении соблюдать семейную статусность и управлять социокоммуникативной дистанцией между собеседниками (членами одной семьи), что проявляется, с одной стороны, в модификации своего собственного речевого поведения, например, в ситуации, когда говорящий переключается с одной коммуникативной роли на другую в рамках одного и того же коммуникативного события. С другой сто-

роны, стратегические речевые модификации наблюдаются в ситуациях корректировки речевого поведения собеседника с целью уклонения от конфликта и обеспечения понимания.

Поэтому представляется уместным в качестве теоретической основы классификации коммуникативных стратегий в семейном общении использовать теорию коммуникативной аккомодации (ТКА), которая исследовалась в различных теоретических традициях, получив обоснование в рамках не только коммуникативных, но и когнитивных, психологических и социальных исследований. В российских исследованиях для обозначения явления коммуникативной аккомодации используются различные термины, например, речевое моделирование (Е. В. Харченко), кодовое переключение (Т. С. Остапенко), лингвистическая мимикрия (Е. А. Лизунова) и т.д. Тем не менее, несмотря на разнообразие терминов суть обозначаемого ими явления остается следующей: человеческому общению свойственно проявление коммуникативной адаптации на вербальном и на невербальном уровнях, которое заключается в лавировании между кооперативностью и конфликтным речевым поведением, основанным на социальном и коммуникативном дистанцировании. Таким образом, идеи ТКА перекликаются с исследованиями коммуникативной стратегичности в русскоязычной традиции.

ТКА была сформулирована в 1970-ых, когда исследователи Х. Джайлз, Р. Бурхис и Д. Тэйлор в процессе изучения языковой вариативности попытались объяснить, почему в процессе общения люди модифицируют свое речевое поведение. На протяжении последующих десятилетий сложилось несколько традиций рассмотрения явления коммуникативной аккомодации: 1) анализ объективных особенностей вербальной и невербальной коммуникации, рассмотрении форм и степеней адаптации коммуникативного поведения собеседников, 2) исследование аккомодационных стратегий, 3) изучение восприятия коммуникативных действий.

Стратегическая (аккомодационная) вариативность изучается в рамках ТКА на основе комплекса стратегий, которые рассматриваются как способы корректировки коммуникативного поведения: 1) стратегии конвергенции, 2) стратегии дивергенции, 3) стратегии поддержания коммуникативной идентичности (*communicative convergence*, *communicative divergence*, *communicative maintenance*).

Коммуникативная стратегия конвергенции определяется как (само)корректировка коммуникативного поведения, которая проявляется в виде сглаживания различий с речевым поведением слушающего, уподобления речевому поведению собеседника (например, адаптация к темпу речи, особенностям произношения, речевому стилю), с целью получения одобрения и достижения высокой эффективности общения. Примерами могут служить ситуации коммуникативной аппроксимации, когда родители используют молодежный сленг в разговоре с детьми-подростками, изменяют сложность синтаксических конструкций, уменьшают лексическое разнообразие высказываний, или когда молодые люди говорят более громко и медленно в разговоре с пожилыми родственниками, используя более простые слова.

К аккомодационной конвергенции можно отнести сознательный выбор подходящей тематики для разговора, сознательный выбор политически корректной лексики в обращении к собеседнику, тактики «эмфатического» слушания, то есть поддержания разговора и т.д.

В широком смысле здесь можно говорить о коммуникативной координации, представленной коммуникативными стратегиями смягчения (митигации), в случаях, когда коммуниканты модифицируют свое речевое поведение с целью уменьшения возможных нежелательных эффектов в потенциально конфликтных ситуациях.

Коммуникативная стратегия дивергенции нацелена на подчеркивание различий между собой и собеседником с целью акцентирования собственной индивидуальности или коммуникативной роли, что, как правило, приводит к либо к указанию на существующую социокоммуникативную дистанцию, либо к увеличению дистанции. В качестве примера можно привести ситуации семейного общения, в которых коммуниканты нарочито подчеркивают свой семейный статус или указывают на менее значимый статус собеседника, чтобы напомнить о существующей иерархичности семейных отношений, разнице в возрасте, гендере, национальности и т.д. (*'you are not my mother', 'after all, I am your stepmom', 'we are your parents', 'I am a grown-up man and I hate when you treat me like I am my daughter's age', 'I am a woman, don't forget it', etc.*). Отметим, что коммуникативной целью указания на статусные характеристики коммуникантов может быть и стремление сблизиться, а не сохранить или подчеркнуть дистанцию, поэтому изучение стратегий коммуникативной аккомодации возможно только с применением глубокого и подробного контекстуально-ситуативного и лингвопрагматического анализа.

Коммуникативная дивергенция в семейном общении проявляется также через тактики негативной вежливости. Подчеркнуто вежливые просьбы, косвенные вопросы (*'Could you stay here for a moment', 'Why wouldn't you wait?', 'Why would you be worried about our future?' etc.*) в обиходно-бытовых ситуациях общения могут быть интерпретированы, как стремление дистанцироваться, подчеркнуть отсутствие общих взглядов на ситуацию.

Наиболее полное представление о репертуаре коммуникативных стратегий, используемых коммуникантами-членами одной семьи для управления социолингвистической дистанцией с учетом особенностей семейного взаимодействия, требует комплексного междисциплинарного подхода и внимательного контекстуального и прагматического анализа, поскольку одни и те же языковые (лексико-семантические, синтаксические, стилистические и др.) средства могут быть интерпретированы по-разному в зависимости от ситуации общения.